

Артур Олейников

Багряный Дон

Сборник рассказов

Артур Олейников

**Багряный Дон.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Олейников А.

Багряный Дон. Сборник рассказов / А. Олейников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902414-5

Книга рассказывает о верных сынах Дона, полных отваги
и героизма. О временах смуты и бунтов, гражданской войне и жизни
современного Дона...

ISBN 978-5-44-902414-5

© Олейников А.
© Издательские решения

Багряный Дон

Сборник рассказов

Артур Олейников

© Артур Олейников, 2018

ISBN 978-5-4490-2414-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вроде всё у этих Казаков как у простых людей: встретились молодые люди, приглянулись друг другу, первый раз поцеловались, прошептали заветное люблю и забились под сердцем молодой девушке новая жизнь. Молодой отец поначалу смущен, потом опомниться и давай налаживать будущий семейный быт, заколоченную копейку превращать то в коляску, распашонки, пинетки и т. д. Миру тысячи лет всё про то знают... Родится новая жизнь и все не нарадуются. И потечёт жизнь с её хлопотами и заботами, горестями и радостями, но только не у Казака!

Словно с незапамятных времен заключил Казак договор с Богом и Судьбой! А было всё наверное так, а по-другому и быть не могло.

Где то в начале времён, в неведомом краю после страшной адской битвы, уходил степью Казак и кручинился- коня под ним убила, шашку из руки выбросила и самое горькое и непоправимое один из всех братьев Казаков в живых остался.

– Удаться! – мелькает в затуманенной голове казака. Но твердо Казак бережет наказ предков, что наложить на себя руки страшнее греха нет, и гонит мысль и говорит:

– Нет Сатана, не будет тебе праздника, какое золото на том свете мне не сули, мне Казаку Бог того не велит!!!

Идет себе Казак гонит страшную мысль, и в верой в Христа спасется, чтобы не лишать себя жизни. И толи в награду, а толи, что ещё, Богу ясное дело видней, выходит на встречу Казаку одна старуха, вся разодетая в шелка, только что согнутая в три погибели вроде как идёт, а вроде как и Богу кланяется! И говорит:

– Здравствуй сынок! Куда путь держишь? В какие края? Какое счастье ищешь? Что Бога просишь?

– А Вы чьих бабушка будите? -отвечает Казак.

– Прислужница я!

– Прислужница? Это кого же? Мы Казаки только одному Богу служим!

– Знаю, то прошла бы стороной! Так что хочешь?

Казак рукой махнул:

– Не до заказов бабушка, только воды испить бы! Два дня иду и всё без воды! Дьявол проклятый под грех подбивает, оно может если воды попить, да голову смочить, отступит окаянный, одной молитвой спасаюсь...

Старушка улыбнулась:

– Глаза протри Казак, совсем Тебя Сатана спутал, вон же берег песчаный, река голубою лентой по всему краю словно голубь летит. Будет Тебе там Казак и вода и всегда сытый будешь из той реки, и кров по её берегам построишь детишек нарожаешь и потечёт Твой славный род и весь мир о нем знать будет...

– За что бабушка?

– Сам знаешь за что, за то, что Сатане не продался!

– Спасибо!

– Бога благодари, Бога, я у него просто в прислужниках! Но помни, раз и навсегда и детям и внукам и правнукам сказывай, то не просто Бог милость даёт, то её еще заслужить надо, Ты заслужил, а теперь пусть Твой сын, внук, правнук заслужит! Если кто Хулой на Христа Пойдет! Отслужи Богу делам и правдой, вырви поганый язык нехристя да собакам брось!

– Запомню Бабушка передам! А как река эта зовётся, что Бог Казакам послал?

– Как, как? Как должна, кто послал, в честь того и зовётся, ДОН-БАТЮШКА...

РАЗИН

«Вся история России сделана казаками».

Лев Толстой

Прикованный к виселице, которая была вмонтирована в огромную телегу, Разин то и дело поднимал с груди обессиленную голову и словно степной донской орел смотрел на всех сверху вниз.

– Любо! Любо! – повторял Бесстрашный Атаман и думал, что как и положил ему Бог, Он добрался до Москвы. Пусть и так, пусть Они думают, что вышло по их. Пусть Они думают, что Он сломлен и скоро будет забыт. Нет не будет... Славно он погулял по земле и на века Его Донского казака будет помнить Россия.

Да подло предали, но то трусы, хотели просто пограбить, а как дело коснулось жизнью расплачиваться то как говорится в кусты, а просто люд, что от земли русской те все как один были за Разина.

Крестьяне, посадское население, городовые стрельцы, работные люди и даже священники из простонародья – шли к Разину. Десятки, сотни, тысячи...

Да и теперь на Разина шла смотреть вся Москва от мало до велика. И было то не развлечение. Тянул всех донской Казак, словно огонь в ночи. Хоть это и не говорили, боялись то и помалкивали. Может в самой Москве было и больше их нерадивых до Царя русских людей, чем по всей России, а многие из смутьянов так затем и приехали сегодня в Москву, чтобы в почую увидеть, посмотреть какой он Донской Казак. Шашкой то махать да баламутить ума у каждого хватить, а за дела отвечать, вот так смерть принять, чтобы не только перед людьми, а и на том свете не стыдно было, это не каждый совладает. То поистине надо силу иметь и не в руках, а в сердце в душе силой великой и необыкновенной владеть, да не от себя а от Бога, в душу и в сердце быть положенной. Это знал Разин и то понимали и больше всего боялись и его палачи. А то не так бы мучили его перед публичной казнью: били кнутом, вздернув на дыбе, выворачивали суставы плеч и рук и жгли, проложив голой спиной на угли огромной жаровни. Атаман, с презрением глядя на мучителей, молчал. За все три дня невероятных истязаний Разин не издал даже слабого стога и ни разу не потерял сознание. И 6 июня 1671 года Разина вывели на Лобное место. По свидетельству курляндского путешественника Якоба Рейтенфельса, московские власти, опасаясь волнений простонародья, окружили площадь «тройным рядом преданных солдат, а на перекрестках по всему городу стояли отряды войск».

Разин, твердо переставляя ноги, взошел на помост к палачу. Очевидцы казни сообщают, что голубые глаза казацкого вождя смотрели совершенно спокойно, величественно спокойным было и его лицо. Атаман, демонстративно избегая поклона в сторону Кремля и царя, поклонился на три стороны народу и с достоинством проговорил: «Простите!»

С его плеч сорвали ветхое рубище. «Все тело Стеньки, – свидетельствует Рейтенфельс, – представляло безобразную багровую массу волдырей, кое-где сухая обожженная кожа висела лохмотьями».

Разина уронили на специальные доски для четвертования. Палач взмахнул секирой – раздался хруст перебитых костей и страшный тупой звук удара – это упала с досок отрубленная по локоть правая рука Разина. Новый взмах секиры и удар по левой ноге. Степан Разин не проронил ни звука.

– О-о-о-о... – пронеслось эхо в толпе словно удар колокола. – Бог с ним! – прошептала какая-то баба и заплакала.

– Будете, будете, – проговорил в бороду мужик, – Не мучите уж боле, бей, так что б, уже к Богу слетел!!!

Разин снова и снова поднимал голову и осматривал толпу словно заглядывая каждому в глаза и в сердце.

«Он как будто хотел показать народу, – свидетельствует очевидец казни, – что мстит гордым молчанием за свои муки, за которые не в силах уже отомстить оружием».

Но словно и того больше, Он Разин понимал, что это его последний и самый главный бой, поединок с судьбой, что если сейчас он дрогнет и попросит пощады у мучителей, то проиграет. И только одного ему не доставала, куполов храмов родного Черкесска... Но они жили в сердце, и эхо звона их колоколов раздавалось в сердце и душе Великого Сына Дона!

Вот еще последний взмах топора палача и голова Разина покатилась по земле... Да, а с ней и Слава о Великом Богатыре Дона, покатилась и катиться по всей земле. И в изданном в 1672 году в Германии первом иностранном сочинении о войне казаков Степана Разина есть важный вывод, с которым трудно не согласиться. Только «при помощи виселиц, костров, плахи, иных кровавых расправ, и того, что в сражениях истребили не менее ста тысяч человек, все пришедшие в колебание и взбунтовавшиеся земли Московии были снова приведены к повиновению».

То так, но как то горько бывает друзья, когда вдруг вспомнишь, о Великом сыне Дона, и не за то что Его предали и не за муку, а за то что, словно перевелись после Разина на Дону герои, был один Пугачев да и того подобно Разину свезли и казнили в Москве... Где Вы Герои? Где Вы Сыны Дона? А да, погуляем!!!

КАМЕННАЯ БАБА

Жил в старину на Дону один молодой казак Степан. Жил один без родни все равно сирота. Вроде и не косой и не хромой. Шашку носил. Но ни как не клеилась у него личная жизнь. Кому сватов не зашлёт- всё отворот поворот. Сидит один в курени и печалится. И такая тоска взяла Степана, что решил казак камень на шею и в Дон!

Вышел Степан в ночь и пошел с белым светом прощаться. Пошёл оврагами, чтобы ни кто не видел и вдруг как ударится об каменную глыбу.

– Что за камень?! – удивился Степан. Достал огниво. Зажег! – Баба! Эй Богу Баба каменная!

Думал, думал Степан, да передумал топится. Пригнал лошадь с телегой и привез непростую бабу к себе в курень.

Поставил по среди комнаты. Отмыл, обтер от земли.

– Откуда ты взялась? Кто ж тебя сделал? – удивляется Степан. – Назову тебя Галя! А что? Есть Галя у нас одна даже в сторону мою не смотрит. А ты пусть и каменная все равно ж баба! Теперь вроде я и ни холостой...

Долго разговаривал Степан с каменной Галей и не заметил как уснул.

Проснулся уж за утро. Галя здесь как и была.

Подумал Степан да прямиком в лавку купцу. И золотой червонец в руки купцу.

– Шёлковый платок! Да шали! Самой лучшей для жены ни чего не жалко!

Купец своим ушам не верит.

– Так что же ты женился? Когда? На ком? Не слыхал!

– На городской!

– Ишь ты! Ну совет да любовь!

Степан взял обновки и домой, а к вечеру через лавку купца вся станица уже на перебой обсуждает да судачит.

– Вон какой сякой! Городскую взял! Толи наши станичные казачки хуже!

Ругают бабы Степана, словно он никогда и не сватался ни к кому. А больше всех Галя станичница вся из себя исходит то на отца, то на мать:

– Почему за Степана не отдали?

– Так ты сама не хотела! – кричит отец

– Я хотела!

– Хотела она! Раз хотела то пошла бы!

Не стерпела Галя и стемнело под окошко Степана. Смотрит со спины какая-то баба в платке и в шале. А Степан возле неё бисером рассыпается.

– Не стерпела Галя, кровь закипела и девушка на порог и в дом к Степану.

– Ты же сватался? А теперь что? Казак называется!!! Раз не пошла! Второй ни куда не делась бы!

Степан сначала растерялся, а потом и говорит сквозь смех:

– Так же она каменная!

– Кто каменная?

– Баба каменная!

Галя сорвала платок с «сопернице».

– И в пряма каменная!

– А ты выходит, что нет!

– Что нет!

– Ишь выследила! Настоящая Казачка! Люба ты мне! Зашлю снова сватов пойдешь за меня?

– Пойду! – улыбнулась Галя и покрасневшись убежала домой, рассказать скорей, чтобы отдавали её за Степана.

А Степан поклонился каменной бабе в самый пояс;

– Спасибо тебе! Пусть ты и каменная, но руки и сердце мастера, что тебя сделали, словно доброту в тебя вложили! Помогла! И от смерти отвела и жену привела...

КОНДРАТ

На берег, из водной пучины выполз погреться рак.

Маленький Кондрат, долго следивший за раком, схватил добычу и завертел в руке.

– А ну положи где взял! – строго сказал дед сорванца, который пришёл с внуком баловником погулять на Дон.

– Я его дедушка сворю... Или изжарю!

– Я Тебе изжарю! Вот сейчас Камышину сорву и вдоль спины!

– За что?

– А за то! Не рак это...

– Как не рак? – удивился мальчик.

– А так! Не рак это, а Казак!

– Казак!

– Казак, что не наесть казак, Дух казачий, в раке живёт. Есть молва такая из глубокой старены идет, что после смерти Казака убиенном в бою, душа Казака, как то и положено ко Христу слетает, а Дух камнем падает в Дон Батюшку, что вспоил и скормил казака. Падает и обращается в рака, за грехи тяжкие казачье- за души загубленные в войнах, рак ползает по дну и ест падаль... Но это только так пропитание, сам же рак быстр и ловок как казак в бою! И некогда в давнюю старину, не ели Казаки раков по напрасно, только, чтобы насытиться, для того Дон родит и дает казаку рыбу... А перед боям, перед страшной войной, шёл

Казак при полной луне в Дон, осенял себя крестным знаменем и нырял с головой, словно к Сатане в преисподнюю и доставал выносил на божий свет, рака- Казака. Одного, второго третьего, не больше четырех! И варил на костре в Донской воде и ел с молитвой и просил укрепить, дать силы победить Нехристей!!! И побеждал и бил! Но приходило время сам дарил свой Дух раку, для другого Казака если лихолетье, если Война! От того и их раков в Дону целая тьма! Миллион казаков с одной стороны уже пали, а с другой только и ждут, чтобы выйти из воды все как один на Донскую землю и обрушить врага!!! Только если этот враг придет и посягнёт на Православный Дон. От того и говорят, что во времена Войн раков в Дону на миллион больше чем в мирное время. Отпусти Его Кондрат, то Он на солнышко вышел погреться! Отпусти внучек, не время ещё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.